

Шолохов Мих.

24.05.2000

ОРТЕР

Рое. газетна. - 2000.
- 24 мад. - с. 8.

Поклонимся гению

Своенравный сын донской казачьей земли, он, как, быть может, никто другой, с душераздирающей болью отразил, начиная с "Донских рассказов" и кончая "Тихим Доном", революционное, братоубийственное лихолетье, не выступая ни за красных, ни за белых, оставаясь самим собой — приверженным честности и правдивости. Такая правда о революции, видимо, не всем нравилась.

Автору этих строк довелось быть в Вешенской, общаться с Михаилом Александровичем, его супругой Марией Петровной, без которой, к слову, Шолохов, возможно, и не состоялся бы как летописец Дона.

Это неправда, что у нее было четверо детей (два сына и две дочери). Пятеро их было, ибо он, характерный и норовистый, порой бывал таким беспомощным — как дите. Она разделила с ним все сполна, по многу раз переписывая исчерканные им страницы.

Все было в нем, в самом Шолохове, помнится, рассказывала Мария Петровна. Он такой же гуляка, как Григорий Мелехов (когда снимался довоенный "Тихий Дон", так приударил за актрисой Цесарской), такой же ревнивец, как Степан Астахов, такой же шутник, как дед Щукарь. Все — в нем.

Запали и его слова. "Многие,

даже Сталин, желали, говорил Михаил Александрович, чтобы Григорий Мелехов определился. Но такой исход не состоялся и не мог состояться. Человек пришел в этот мир, чтобы жить, любить, оставлять потомство, работать, искать, ошибаться. Чтоб слепо не подчиняться". И еще: "Это лишь по учебникам гражданская война закончилась в двадцатом году. Она идет и сейчас, только средства другие".

Трещина, расколовшая Дон, прошла и по сердцу Михаила Александровича. Он сумел остаться характерным казачьим сыном. На вручении Нобелевской премии не поклонился, как предписывал этикет, королю Швеции: казаки не кланялись даже государю императору.

Вечная память его праху и вечная жизнь его творениям, которые по сей день на диво актуальны.

Анатолий ШАПОВАЛОВ.